



Святитель Иоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

(Опытъ историческаго очерка).

Святитель Иоасафъ происходить изъ рода Горленко, известнаго въ исторіи Малороссіи конца XVII-го и начала XVIII-го в.в. Подробныя свѣдѣнія о представителяхъ этого рода, къ сожалѣнію, начинаются только съ прадѣда святителя Иоасафа Лазаря Горленко, полковника Прилужскаго ¹⁾; лишь украинская „дума“, или поэтическая исторія народа, сохранила память и о другихъ болѣе раннихъ предкахъ святителя ²⁾.

Лазарь Горленко жилъ во второй половинѣ XVII-го вѣка,— въ самое тяжелое время для Малороссіи, вѣдствие розни общественныхъ классовъ, обусловленной разнью интересовъ и политическихъ симпатій, стоявшей какъ бы на распутьи между Москвою и Польшею. Эта неопредѣленность политическаго положенія создавала удобную почву для всякаго рода осложненій вплоть до жестокихъ усобицъ, вовлекавшихъ во внутренніе раздоры Малороссіи вооруженныя силы Польши, Турціи и Москвы. Нерѣшимая политика Москвы въ отношеніи Малороссіи, превращавшая „правящіе классы Украины изъ польскихъ бунтарей въ озлобленныхъ московскихъ подданныхъ“ ³⁾, еще болѣе занутивала жизнь ея и безъ того затянувшуюся въ какой-то горделивъ узелъ, кото-

¹⁾ Древняя малорусская крѣпость и родовое гнѣздо Горленко—Прилуки въ описываемое время были резиденціей полковой старшины Запорожскаго войска; теперь Прилуки—уѣздный городъ Полтавской губ.

²⁾ Пр. Ф. И. Титовъ. Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви. Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1910 г. кн. XII. стр. 687—688.

³⁾ Пресф. В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи ч. III. стр. 150.

рый можно было только разрубить, но не расчлунать. Лазарь Горленко, заявившій съ 1658 г. видный въ старой Малороссіи военно-административный постъ полковника Прилужнаго, который, съ небольшими перерывами, оставался за нимъ до самой его кончины, въ окружавшемъ водоворотѣ событій занимать довольно устойчивое положеніе: онъ былъ, если не считать временнаго отклоненія съ избраннаго пути, некрепкимъ сторонникомъ тѣснаго политическаго единенія Малороссіи съ Москвою. Къ этому, главнымъ образомъ, направлялась дѣятельность Лазаря Горленко, какъ воина и дипломата, обнаружившая въ немъ твердый рѣшительный характеръ и недюжинныя умственныя силы. Лазарь Горленко окончилъ свою жизнь трагически. Лѣтомъ 1687 года, во время неудачнаго крымскаго похода казацкихъ войскъ съ московскими противъ татаръ, Лазарь Горленко былъ убитъ возмущившимися казаками своего полка, брошенными его „порубаннаго и пострѣлянаго“, но еще живаго, въ огонь. Онъ похороненъ 2 августа на мѣстѣ своей безвременной кончины.—на рѣкѣ Сурѣ, между Кодакомъ и Самарою, гдѣ и могила значную высыпано падъ шмъ“. Черезъ десять лѣтъ (въ 1697 г.) останки Лазаря Горленко сыномъ его Димитріемъ перевезены въ фамильный склепъ, находившійся въ селѣдней съ Прилужами Густынской обители; при жизни, въ небольшіе промежутки мира, какъ бы служившіе передышками отъ войны, Лазарь Горленко любилъ посѣщать изъ Прилужъ эту обитель и въ значительной мѣрѣ содѣйствовать ея процвѣтанію: онъ награждалъ ее частостями и много сдѣлалъ для упрядоченія ея занутаныхъ земельныхъ отношеній къ окружавшему населенію ¹⁾.

Среди сыновей Лазаря Горленко пріобрѣлъ историческую извѣстность сынъ отъ второго брака Димитрій, ставшій, какъ и отецъ, полковникомъ Прилужнымъ (съ 1692 г.). Опытный въ бояхъ воинъ (онъ участвовалъ въ успешномъ походѣ на Буджацкихъ татаръ, въ битвахъ подъ Азовымъ и Гродномъ), Димитрій Горленко не обладалъ широкимъ политическимъ

¹⁾ Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ БѢлгородскій и Обоянскій (1705—1754). Матеріалы для біографіи, собранныя и изданныя княземъ Н. Д. Жеваховымъ. т. I, часть 1-я. Предки святаго Іоасафа. Кіевъ. 1907 г., стр. 3—80; idem. ч. II, стр. 159—160; idem. т. III, стр. 7—10, 43—44.

кругозоромъ: въ дѣлахъ, рѣшавшихъ судьбу Малороссіи, онъ шелъ за своимъ тестемъ по первой жепѣ гетманомъ Мазеною, вѣря въ его политическій геній и видя въ немъ не хитраго честолюбца, а безкорыстнаго сына родной Украйны. Это обстоятельство роковымъ образомъ отразилось на жизни Дмитрія Горленко. Въ дѣляхъ доставленія Малороссіи самостоятельной внутренней жизни подъ протектаторомъ Польши, а себѣ болѣе высокаго положенія, Мазена заключилъ тайный договоръ съ польскимъ королемъ Станиславомъ Ленцшекимъ и шведскимъ Карломъ XII и осенью 1748 г. перешелъ на сторону послѣдняго, избѣживъ Петру Великому. Но Полтавская битва (1709 г.), сломившая могущество шведовъ, разбила и замыслы Мазены, показавъ, что онъ переоцѣнилъ силы Карла XII и не оцѣнилъ собственныхъ,—вмѣстѣ съ Мазеною изъ шведамъ пригкнули очень немногіе изъ казачьей старшины и самая незначительная часть изъ рядового казачества: если старшина еще мечтала о польскихъ порядкахъ и шляхетскихъ обычаяхъ, то рядовое казачество, наоборотъ, возлагало надежды на уравняющую силу монархизма въ лицѣ русскаго царя, уничтожающую польское господство, хотя бы и косвенное. Съ поля Полтавской битвы Карлъ XII и Мазена бѣжали въ Турцію,— сначала въ Бендеры, а потомъ Константинополь: сюда же бѣжали, опасаясь гнѣва побѣдителя за измѣну, и сторонники Мазены изъ казачьей старшины. Среди послѣднихъ находился и Дмитрій Горленко, котораго сопровождала жена (безъ сомнѣнія вторая, Марія Галубъ) съ младшими дѣтьми. Со времени открытаго перехода Мазены на сторону шведовъ и особенно послѣ полтавскаго пораженія для Дмитрія Горленко и его семьи начнается жизнь, полная бѣдствій. Многочисленныя измѣны его были конфискованы: мать и братья Бутовича, его зятя, вмѣстѣ съ родственниками другихъ бѣжавшихъ „мазенинцевъ“ содержались въ Москвѣ. Въ первое время своего пребыванія въ полудобровольномъ изгнаніи Дмитрій Горленко съ товарищами Орликомъ, Лемниковскимъ, Мирвичемъ и Гордѣенкомъ дѣлали тщетныя попытки повредить Петру: между прочимъ они старались разорвать Прутскій миръ. Наконецъ, удрученный несчастіями и бѣдностью египетской жизни Дмитрій Горленко начинаетъ хлопотать о безопасномъ возвращеніи на родину. Но

ходатайству Головкина, Шафрова, Голицына, Шереметева и гетмана Скоропадскаго предъ императоромъ Петромъ Великимъ Димитрій Горленко и его товарищи получаютъ желанное разрѣшеніе постъ ряда слезныхъ прошеній, въ которыхъ они выражаютъ готовность всю жизнь свою „до послѣдней капли крови“ отдать на „вѣчные услуги“ государю. Возвратившійся изъ изгнанія Димитрій Горленко былъ вызванъ въ Москву; постъ кратковременнаго, да и то вынужденнаго болѣзнию ногъ, пребывания на родинѣ, онъ отправляется по вызову и проводитъ въ Москвѣ, въ ссылкѣ, 16 лѣтъ, до воцаренія Анны Иоанновны, когда ему была объявлена свобода. Почти совершенно разореннымъ старикомъ вернулся Димитрій Горленко въ родныя мѣста, и если бы не поддержка сына Андрея, ему негдѣ и не на что было бы жить въ Украинѣ. Любовь жены и глубокое религіозное чувство, о которомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и его духовное завѣщаніе, поддерживали Димитрія Горленко все послѣдніе 22 года тяжелой жизни. Онъ умеръ зимою 1731 г. и похороненъ въ фамильномъ склепѣ Гусятинской обители ¹⁾.

Ужасная участь дѣда и полная тяжелыхъ попытаній жизнь отца развили въ дѣтяхъ Димитрія Горленко тяготѣніе къ духовной созерцательной жизни: второй сынъ Димитрія Горленко Нахомій и дочь Анастасія отрекаются отъ міра,—Нахомій постригается въ Кіево-Печерской Лаврѣ, а Анастасія удаляется въ сосѣднюю съ Гусятинской Ладинскую обитель. Старшій сынъ Андрей, хотя и остался въ міру, но и въ немъ преобладала склонность къ тихой, далекой отъ дѣлъ правленія жизни: и лишь въ силу своего положенія онъ, по окончаніи обученія въ Кіево-Братской Коллегіи, несъ военную службу, къ которой не лежала его душа. Андрей Димитріевичъ Горленко женатъ былъ на Маріи Апостоль, дочери извѣстнаго воеводѣ гетмана Данила Апостола. Отъ этого брака у него были дѣти: Іоакимъ, въ монашествѣ Юсафъ, воеводѣ славный святитель Бѣлгородскій, Андрей, полковникъ Полтавскій, Михаилъ, въ монашествѣ Митрофанъ, Григорій, Павелъ, Іуліанія, Марфа и Параскева. Осенью 1708 г. Андрей Димитріевичъ пошелъ за

¹⁾ Idem т. I, ч. I-я, стр. 81—120; ч. II, стр. 161—167; т. III, стр. 10—26, 45—46. Собраніе сочиненій Костомарова, кн. 6, т. XVI, СПб. 1905 г., стр. 755—765.

Маслою, предавшимися шведамъ, но, по убѣдиціи тестя, весной 1709 г. вернулся обратно. Пользуясь покровительствомъ Данила Апостола, онъ списалъ милость императора Петра Великаго, повелѣвашаго возвратить ему отобранныя, было, въ 1708 г. мастищи и хутора, устроенныя Димитріемъ Горленко, его отцемъ, на купленныхъ грунтахъ. Но обладаніе этими земельными владѣніями было, однако, очень непродолжительное: почти все они вскорѣ были опять отобраны, и Андрею Димитріевичу Горленко предстояла нелегкая борьба за окончательное возвращеніе конфискованныхъ имѣній. Борьба эта, стоившая ему двухъ сыновокъ, изъ коихъ одна даже въ оффиціальномъ документѣ признава „безвишной“ 1), велась до 1743 г. съ перемѣннымъ счастьемъ, въ общемъ далеко не въ пользу петца, которому приходилось отстаивать свои земельныя права противъ лицъ, сильныхъ своимъ положеніемъ и вліяніемъ при дворѣ. Лишь въ 1743 г., при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, благодаря, какъ должно думать, вліятельному участию фаворита-малоросса Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, Андрей Димитріевичъ Горленко былъ восстановленъ, и уже окончательно, въ чести и имущественныхъ правахъ. Подъ конецъ бурной и тяжелой жизни онъ нашель, столь сродную его душѣ, тихую пристань: въ дѣбномъ угодѣ подъ Прилуками онъ выстроилъ себѣ домикъ-келью, въ которомъ и проводилъ большую часть времени вдаль отъ семьи, какъ отшельникъ, молитвою и богомысліемъ готовясь къ отходу въ вѣчность 2).

Всматриваясь въ образъ святителя Іоасафа, сохранный намъ документальною лѣтописью его дѣяній и трогательными сказаніями объ немъ благодарнаго преданія, въ которомъ слышится отзвукъ живого и могучаго вліянія святителя на современниковъ, мы видимъ, что славный архимастырь Бѣлгородскій унаследовалъ отъ предковъ нхъ лучшія черты,—твердый характеръ и прощательный умъ прадеда, терпѣливую стойкость дѣда и истинно-христіанскую аскетическую настроенность отца. Но въ лицѣ святителя Іоасафа

1) Жалованная грамота императрицы Елисаветы Петровны отъ 9 ноября 1743 г. бунчуковому товарищу Андрею Дмитріевичу Горленко. *Idem.* т. III, стр. 89.

2) *Idem.* т. I, ч. 1-я, стр. 121—142. ч. II, стр. 161—168; ч. III, стр. 269—270; т. III, стр. 26—33, 49—50.

эти черты выступаютъ несравненно болѣе чистыми и одухотворенными: ихъ связываетъ и пронизываетъ, всецѣло захватившее душу святителя, стремленіе къ вѣчному спасенію путемъ подвиговъ воздержанія, поста, молитвы и милостыни и путемъ самоотверженнаго служенія спасенію другихъ.

I.

Святитель Іоасафъ, въ мѣрѣ Іоакимъ, родился 8 сентября 1705 г. въ городѣ Прилугахъ. Первые годы жизни Іоакима протекали подъ роднымъ кровомъ. Много тяжкихъ испытаній выпало на долю его родителей, но эти испытанія только укрѣпили ихъ преданность православнои церкви и очистили ихъ религіозную вѣру. Построенная на такомъ церковно-религіозномъ фундаментѣ семейная жизнь Андрея Димитріевича Горленко въ значительной мѣрѣ приближалась къ тому ея идеалу, какой быть созданъ, въ поученіе и назиданіе, благочестивои книжнкой мыслью древне-русскаго челоуѣка: и отличительныя черты этой жизни—богобоязненный духъ, любовь къ храму и усердное исполненіе уставовъ церкви, частое посѣщеніе монастырей, изъ нихъ особенно родной Густынской обители не могли не оказать глубокаго вліянія на душу Іоакима, прививая и ему любовь къ церковнои молитвѣ и шочеству.

Въ 1713 г., по достиженіи восьмилѣтняго возраста, Іоакимъ былъ опредѣленъ въ Кіевскую академію, которая во второй половинѣ XVII в. и особенно въ первой XVIII-го имѣла исключительное по важности значеніе въ исторіи главнымъ образомъ духовнаго просвѣщенія не только Малороссіи, но и сѣверной Россіи, какъ разсадница образованныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ церковно-общественнои жизни,—и по преимуществу на поприщѣ религіозно-просвѣтительномъ.

На церковно-настроеннаго Іоакима, безъ сомнѣнія, сильное впечатлѣніе произвѣлъ, прежде всего, Кіевъ съ его древними и многочисленными святынями, храмами, монастырями, съ непрерывнымъ паломничествомъ богомольцевъ, стекающихся въ этотъ священный городъ со всѣхъ концовъ православнои Россіи. Когда же Іоакимъ сталъ приходить въ юношескій возрастъ, на него начало все болѣе и болѣе усиливаться вліяніе академіи. Время его пребыванія въ ней было

временемъ расцвѣта ея дѣятельности. Тогда въ академической наукѣ и академическомъ преподаваніи сильны были традиціи недавняго ректора академіи (по 1716 г.), знаменитаго Теофана Прокоповича. По возвращеніи изъ за-границы, гдѣ онъ закончилъ свое образованіе, Теофанъ Прокоповичъ явился въ Россіи если не представителемъ, то искреннимъ и дѣятельнымъ поклонникомъ новой европейской науки, созданной гениемъ Бэкона и Декарта. Духъ ея, конечно сильно ослабленный благодаря культивировкѣ на почвѣ, почти неподготовленной, Теофанъ Прокоповичъ внесъ и въ стѣны Кіевской академіи, въ значительной мѣрѣ смягчивъ и ожививъ доселѣ господствовавшее въ ней латинско-польское схоластическое образованіе. Соответственно съ общимъ уклономъ своихъ возрѣній Теофанъ Прокоповичъ и ученому академическому монашеству настойчиво указывалъ, какъ на главное призваніе, на широкую церковно-общественную просвѣтительную дѣятельность.

Домашнее воспитаніе, проникнутое духомъ церковности и дальнѣйшее обученіе подъ сѣнью кіевскихъ святыхъ въ академіи, школьный строй которой былъ подумонашескій, содѣйствовали проявленію у Іоакима очень ранняго влеченія къ иночеству. Въ своей автобіографіи — „путешествіе въ свѣтъ семь грѣшника Іоасафа“ ¹⁾ святитель говоритъ о себѣ, что онъ „въ годъ 1716-ый (слѣдовательно, когда ему было одиннадцать лѣтъ) возлюбилъ монашество, (а) памѣреніе быть монахомъ возымѣлъ 1721 года“, т. е. пятнадцати лѣтъ. Два года таилъ Іоакимъ свое памѣреніе, всесторонне его обдумывая, и лишь въ 1723 г., будучи восемнадцатилѣтнимъ юношей, безповоротно рѣшается принять иноческій постригъ, убѣдившись окончательно, что это служеніе болѣе всего соответствуетъ его силамъ и характеру. Тогда же Іоакимъ открылся родителямъ, прося ихъ благословенія. Но послѣдніе, несмотря на свою религіозность, любовь къ церкви и монашеству, и слышать не хотѣли, чтобы ихъ первенецъ отрекся отъ міра; въ своихъ мечтахъ они готовили ему иной противоположный путь, надѣясь, что онъ воскреситъ угасшую славу рода Горленко. Не придавая серьезнаго значенія словамъ сына, они рѣшительно заявили ему, что не могутъ

¹⁾ Idem., ч. II, стр. 171—176.

дать благословенія на просимое имъ дѣло. Опечаленный возвратился Іоакимъ въ Кіевъ подъ предлогомъ продолженія ученія. Однако, ни боязнь оскорбить родителей непослушаніемъ, ни отказъ ихъ въ благословеніи не могли отвратить Іоакима отъ принятаго предъ Богомъ и совѣстію рѣшенія. Въ эти трудныя минуты жизни Іоакимъ весьма вѣроятно находилъ нравственную поддержку въ родномъ дядѣ Нахомѣ, по окончаніи академіи, какъ должно думать въ 1721 г., жившемъ на инокескомъ послушаніи въ Кіево-печерской лаврѣ ¹⁾. Безъ сомнѣнія принимался Іоакиму, какъ нельзя болѣе подходящія къ моменту, слова Христа Спасителя, точно острымъ мечемъ отсѣкающія у избравшихъ души даже внѣшнѣ законныя, кровныя связи съ „міромъ“: „если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери... и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Ев. Лук. 14, 26). Убѣжденный во внутренней правотѣ своего рѣшенія Іоакимъ отправился въ Межигорскій Преображенскій монастырь, находящійся на берегу Днѣпра въ нѣсколькихъ верстахъ выше Кіева, и здѣсь упростилъ настоятеля принять его, какъ послушника, на испытаніе. Опасаясь, чтобы родители не взяли его изъ монастыря, Іоакимъ скрываетъ отъ нихъ свое мѣстопробываніе: онъ оставилъ находившагося при немъ слугу въ Кіевѣ съ тѣмъ, чтобы послѣдній получать адресованныя на его имя письма родителей и передавать ихъ ему въ Межигорскій монастырь; самъ же онъ отвѣчать на эти письма, какъ бы находясь въ Кіевѣ. Прошелъ годъ искуса, положеннаго для испытанія готовящихся къ постригу; пещинно подвижническою жизнью за этотъ годъ Іоакимъ убѣдилъ братію Межигорской обители въ искренности своего намѣренія ²⁾; и 27 октября 1725 г. девятнадцатилѣтній Іоакимъ принялъ постриженіе въ рясофоръ съ переименованіемъ во Иларіона отъ руки іеросхимонаха Феодора въ пещерномъ храмѣ Межигорскаго монастыря во имя препр. Опудрія Великаго и Петра

¹⁾ Н. И. Петровъ. Акты и документы, относящіяся къ исторіи Кіевской академіи, серія II (1721—1795 гг.) т. I, ч. 2. Кіевъ 1904 г., стр. 1. Матеріалы... собраныя и изданыя кн. Н. Д. Жеваховымъ, т. III, стр. 48. 107—108

²⁾ Во все время искуса онъ не ѣлъ ничего варенаго. *ibid.* т. I, ч. III, стр. 258.

Авонскаго. По осуществленіи завѣтнаго желанія уже не было нужды скрывать отъ родителей, и юный постриженникъ посылаетъ своего слугу въ Прилуки къ родителямъ съ извѣщеніемъ, что ихъ сынъ Іоакимъ, нынѣ уже инокъ Иларіонъ, со слезами молитъ простить ему грѣхъ преслушанія ради любви Христовой и дать благословеніе. Неожиданная вѣсть глубоко опечалила родителей, но дѣло было уже сдѣлано, и, повинуясь необходимости, они благословили первенца-инока.

Проживъ на мѣстѣ начального постриженія еще два года, Иларіонъ переходитъ въ Кіево-Братскій монастырь: здѣсь 21 ноября 1727 г. онъ „принимаетъ мантію“ съ именемъ Іоасафа отъ ректора Кіевской академіи и Кіево-Братскаго игумена Иларіона. Въ этомъ же году, и во всякомъ случаѣ не позднее 1728-го Іоасафъ Горленко окончилъ академію. 6-го января 1728 г. онъ былъ рукоположенъ во іеродіакона архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Варлаамомъ Ванатовичемъ „въ братской великой церкви святыхъ богоявленій“. Въ слѣдующемъ году іеродіаконъ Іоасафъ былъ назначенъ учителемъ высшихъ классовъ академіи, и это послушаніе продолжалъ три года. Въ это время на кафедрѣ кіевской, за невольнымъ удаленіемъ съ нея архіепископа Варлаама Ванатовича, вступилъ (съ 13 апрѣля 1731 г.) Рафаилъ Заборовскій, епископъ Нековелій и членъ Святѣйшаго синода. 21 мая 1732 г. преподаватель снтаксенны іеродіаконъ Іоасафъ „дедиковать діалогъ привѣтствительный вшествіемъ на престолъ кіевской епархіи преосвященному Рафаилу Заборовскому“. Архіепископъ (съ іюня 1743 г. митрополитъ) Кіевскій Рафаилъ началъ отличать Іоасафа Горленку, какъ многообещающаго инока. 12 августа 1732 г. архіепископомъ Рафаиломъ былъ выданъ іеродіакону Іоасафу Горленку „открытый листъ для испрошенія пожертвованій на улучшеніе заведенныхъ въ Кіевъ школъ (Кіево-Могилянскихъ). 1) — порученіе, несомнѣнно, выходящее изъ ряда обычныхъ послушаній. Въ 1733 г. онъ былъ назначенъ «келісархомъ» Кіево-Братскаго монастыря и въ этой должности несъ обязанности по хозяйственному управленію обители. 2) 13 сентября

¹⁾ Idem. т. I, ч. II. Приложенія, стр. 5.

²⁾ Н. И. Петровъ, цитир. соч., ч. I, стр. 204. Н. Мухинъ, Кіево-Братскій училищный монастырь 1593 г., стр. 154, прим. 1. Матеріалы... т. III, стр. 108.

1734 г. архієпископъ Рафаилъ дѣлаєтъ Іоасафа Горленко экзаменаторомъ кіевской епархіи, ¹⁾ а 8 ноябрю того же года рукополагаетъ его во іерея „въ великой церкви“ Кіевского Михайловскаго монастыря. 23 числа названнаго мѣсяца оный переводится на жительство изъ Братскаго монастыря въ Кієво-Софійскій кафедральный домъ. ²⁾ 10 января 1735 г. іеромонахъ Іоасафъ назначается членомъ кіевской духовной консисторіи.

Таковы свѣдѣнія о святителѣ Іоасафѣ за этотъ кіевскій періодъ его жизни. ³⁾ Къ сожалѣнію, при своемъ отрывочномъ характерѣ, они представляютъ рядъ сухихъ хронологическихъ датъ, за которыми совершенно невидна личность святителя-подвижника. О внутреннихъ нравственно-религіозныхъ переживаніяхъ его за описанное время можно лишь отчасти судить по произведенію „экзаменатора Іоасафа Горленка“ „Брань честныхъ седми добродѣтелей з седми грѣхами смертными, в челоуѣцѣхъ путнику такъ всегда, яко наипаче въ дни святыхъ великихъ четыредесятницы, резидуючая, по чину седмиць ея імагнациею пѣтническаго и равномоу описанная 1737 года апрѣля 9 дня“, 9 апрѣля 1737 г. надало на великую субботу, такъ что произведеніе не могло быть ни пасхальнойю, ни пасхальною пѣсней, предназначенною для сцены. Въ посвященіи ея архієпископу кіевскому Рафаилу авторъ прямо говоритъ, что оный представитъ свое произведеніе его преосвященству въ день Христова воскресенія вмѣсто „пѣсани“ (пасхальнаго распѣваемаго яйца). Такимъ образомъ въ этомъ произведеніи правильно же видѣть не драму, а скорѣе начальный вѣтъ тѣхъ драматизированныхъ виршей на Пасху и Рождество Христово, латкихъ особенно много появляется въ Малоросіи во 2-ой поло-

¹⁾ Должность экзаменатора была епархіальная. Она поручалась, обыкновенно, одному изъ ученыхъ іеромонаховъ, жившихъ при кафедральномъ монастырѣ. На обязанности экзаменатора лежало предварительное испытаніе ставленниковъ предъ рукоположеніемъ. Въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи встрѣчаются собственноручныя росписки „экзаменатора іеромонаха Іоасафа“ (очевидно Горленко) въ полученіи платы за исполненіе должности. Вр. О. П. Титовъ, цитир. соч., стр. 691—692.

²⁾ Это переселеніе было связано съ назначеніемъ его на должность экзаменатора.

³⁾ Матеріалы . . . т. I, ч. II, стр. 171—172. ч. III, стр. 234—237.

впнѣ XVIII в., когда происходила популяризація школьной драмы. Содержаніе „Брани“... имѣеть близкое отношеніе къ должности епархіальнаго экзаменатора, какую занималъ блаженный Юсафъ: ученіе о семи смертныхъ грѣхахъ и противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ представляетъ собою важнѣйшій отдѣлъ катихизиса, въ знаніи котораго и пенятывались ставленники экзаменаторомъ. Борьбу „честныхъ семи добродѣтелей съ семью грѣхами смертными“. „Брань“... пріурочивать главнымъ образомъ ко днямъ четырехдесятицы и изображаетъ подъ видомъ объявленной войны. Раскрывая эту аллегорію, весьма вѣроятно подсказавшую богослужебными книгами, авторъ „брани“ беретъ образы и символы изъ области, хорошо извѣстной ему какъ члену одного изъ видныхъ казацкихъ старшинскихъ родовъ: и самый цѣльчъ чловѣка грѣшника въ далекую и невѣдомую страну смерти изображается имъ подъ видомъ знакомаго ему цѣльча въ турецкую пещолу. 4) Содержаніе „Брани...“, расположенное по днямъ богослужебнаго круга, начиная съ педьли блуднаго сына и кончая свѣтлымъ днемъ Пасхи, въ общихъ чертахъ слѣдующее. Чловѣкъ, странникъ и пришлецъ на землѣ, во время пути къ безсмертію подвергся жестокому нападенію „врага“, который обручился на него семью смертными грѣхами. Несмотря на слабость силъ духовныхъ, чловѣкъ вступилъ съ ними въ борьбу, но изъязвленный вражескими стрѣлами принужденъ былъ отступить; въ отчаяніи прибѣгаетъ онъ ко двору добродѣтелей и

„Наде предъ нихъ погамн, съмо и овамо“

„Валаяся и жалость свою предлагаю“,

„А о помощь прилѣжно сиднихъ умоляю“.

И дѣвья-добродѣтели выступаютъ на борьбу со смертными грѣхами въ то самое время, когда послѣднія, именно во дни святой четырехдесятицы, съ особенною силою нападаютъ на чловѣка. И такъ выстраиваются, готовясь къ битвѣ: царица—смиреніе, благоутробіе, цѣломудріе, любовь, постъ, кротость, набожность. Предводители смиренныхъ съ крестомъ на груди, въ черныхъ власяницахъ, переносившихъ на

4) Н. И. Петровъ. Кіевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. Труд. Кіевск. Дух. акад. 1911 г. кн. IV, стр. 512, 528—531.

крестъ веревкой, въ шлемахъ, защищающихъ глаза, имѣли въ рукахъ „острыя четки, удобныя для сѣчи“: руководители милосердныхъ держали ковчежець съ золотомъ для съдѣвавшей за нихъ несмѣтной рати паемшниковъ-инищихъ: „рачители чистоты“ шли въ бѣлыхъ одеждахъ съ цвѣтами въ рукахъ: у „воеводъ любви“ горѣлъ огонь въ сердцахъ и устахъ: постыжкн держали сосуды съ водою и сухіе хлѣбы: кроткіе утвердились на столбахъ „терпѣливодущія“. Противъ добродѣтелей выстроились со своей стороны: царца—гордость, лакометво, блудъ, зависть, обжорство, гнѣвъ, лѣпность: впереди всѣхъ стояла гордость, напоминая „свицѣнаго коня“, который грызеть узду, скачетъ и рветъ отъ ярости. Но ударъ колокола полки добродѣтелей въ нѣснью „помощникъ и покровитель во спасеніе наше“... ринулись, припадая къ землѣ, въ битву со смертными грѣхами. Въ пылу сраженія Обжорство выдвинуло предъ изнемогавшими отъ голода и жажды добродѣтелями блюда съ изысканными яствами. Когда голодные добродѣтели, особенно постыжкн, не подозрѣвая сѣтей, бросились къ блюдамъ, грѣхи окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и прекратили всякій подвозъ нищн. Тогда къ добродѣтелямъ Богъ посылаетъ на помощь Феодора Стратилата: подкрѣпивъ добродѣтели ишеницею—кутьею, онъ повелъ ихъ въ бой, который закончился съ новою силою изъ-за Царскаго образа и честныхъ икопъ, поруганныхъ врагами. Побѣда начала склоняться на сторону добродѣтелей, но въ это время самоцѣдьянность погубила славу праведныхъ: ослѣвленные уснѣхомъ они, не благодаря Бога за оказанную помощь, все приписали своей силѣ. Богъ прогнѣвался за это и предать ихъ новой брани, въ которой они были побѣждены, а человекъ быть захваченъ въ плѣнъ грѣхами и увеленъ въ невѣдомую страну. Тогда добродѣтели, по совѣту мудраго святителя Фессалинъ Григорія, послали на небо молитву съ просьбою о помощи. Молитва, „пріяривши неаптиръ на криль“, взлетѣла въ горнія обители и здѣсь, поддерживаемая ходатайствомъ Пречистой Богородицы, получила отъ Царя Небеснаго въ помощь необходимое оружіе честный Крестъ. Принесенн ему достойное поклоненіе и прославленіе, добродѣтели, въ новой битвѣ, одержали побѣду надъ врагомъ. Но радость побѣды была омрачена неизвѣстностью о судьбѣ человека: никто не зналъ той

страны, куда онъ бытъ отвeдeнъ въ плѣнъ. Пoслѣ безуспѣшн-ныхъ поисковъ добродѣтели узнали, наконецъ, отъ Маріи Египетской, что

„...страна тая“

„Далега есть, да ктомужь, к ней дорога злая“

„Небезпечна, лежитъ бо чрезъ смерти предѣли“

„Въ той путники не одни главы положили“.

Пoслaнныe добродѣтелями въ ту страну не возвращались. Тогда само Слово Божіе спускаться на освобожденіе плѣнника-человѣка. Оно отдаетъ свою плоть на съѣденіе „сухорeбpoй смерти“, а душою проникаетъ сквозь врата ада, побѣждаетъ его и освобождаетъ плѣнника изъ оковъ. Пoслѣ этого Слово Божіе снова облекается во свое побѣдоносное тѣло и своимъ воскресеніемъ творитъ всемірную славу. Въ заключительной части произведенія авторъ, обращаясь къ читателю, говоритъ:

„Всякъ убо, иже книгу сию чтеши

О брани, молю, да не такъ речеши.

Что о иѣкоемъ сие челоуѣцъ,

Во прежнемъ вѣцѣ

Бывишемъ, писася. Ни сіи достойно:

Сотворихъ слово всякому приетоино.

Иже ищещи безсмертнои отчизни

Въ тѣбиной сеи жизни“.

Читатель все написанное долженъ прилагать и къ себѣ, научаясь каждый грѣхъ побѣждать соотвѣтствующею добродѣтелью.

Побѣдивши же будещи вѣчашій

И на вечеру еще будещи званій

Брачную въ чертогъ. Ей правду вѣщаю

Зъ сердца желаю ¹⁾.

II.

Почти десять лѣтъ служилъ блаженный Юсафъ въ Кіевѣ, проходя различнаго рода послушанія. 24 іюня 1737 г. онъ „былъ посвященъ“ архіепископомъ Рафаиломъ Заборовскимъ въ игумена Мгарскаго ²⁾ Спасо-Преображенскаго монастыря,

¹⁾ Матеріалы. т. I, ч. II, стр. 183—212.

²⁾ Монастырь называется Мгарскимъ отъ селенія Мгары, въ 6 верст. отъ г. Лубень, на правомъ берегу р. Сулы.

находящагося подъ Дубнами (г. Полтавской губ.). Несмотря на свое „крайнее нежеланіе“, онъ принялъ это назначеніе, какъ человѣкъ „преданный Божію смотрѣнію и не отрицающій воли архипастырской“. 28 іюня игумень Іоасафъ выѣхалъ изъ Кіева къ мѣсту новаго служенія и 7 іюля прибылъ въ свою обитель, которую нашелъ въ крайнемъ разореніи. У каменной соборной церкви еще въ 1728 г. обвалился куполь, угрожала наденіемъ и трапезная церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ которой отправлялось богослуженіе: пожаромъ 1736 г. были совершенно истреблены монастырскія деревянныя строенія. Игумену Іоасафу предстояло, такимъ образомъ, какъ бы вновь создать обитель; средствъ же на это у монастыря не было ¹⁾. Но новый игумень нашелъ благотворителей, а съ ними и средства ²⁾. Прежде всего онъ предпринялъ возобновленіе

¹⁾ Насколько небогата, прямо бѣдна, была обитель Мгарская, видно изъ письма св. Іоасафа (отъ 8 мая 1742 г.) сотнику Сенчанскому Івану Кирилловичу Криштофовичу, у котораго монастырь занимаетъ 300 рублей подъ обезпеченіе серебромъ изъ неприкосновеннаго капитала: „Благородный и почтенный мосце пане сотникъ Сенчанскій, нашъ надежный благодѣтель! Писаніе благородія Вашего азъ сообщеніемъ нормы росписки и притомъ денегъ двѣсти рублей чрезъ честнаго іеросхимонаха Василія, обители нашей духовника, мы получили, по которому требуемаго отъ Благородія Вашего серебра въ додачу положенному при семъ вѣсомъ въ полтора фунта и въ полъ золотника къ Благородію Вашему посылаемъ, якое принявъ, денегъ еще рублей сто выдать Благородіе Ваше соизволите, покорно просимъ. И повеже въ обители нашей подъ сей часть въ деньгахъ скудость немалая воспослѣдовала, такъ что и нужныхъ къ пропитанію братіи вещей, яко то олси и прочаго покувать весьма не за що, а во время церковнаго строенія за три года такія деньги при расходѣ на работника собраны ли и отданы-ль будутъ сумнительно: того ради Благородія Вашего покорнѣйше просимъ аще возможно супротивъ присланной формы росписки сроку до отдачи тыхъ трехсотъ рублей еще три года прибавить безъ проценту-жь, конхъ всѣхъ станетъ быть шесть годъ. По прошествіи же тыхъ шести годовъ буде бы деньги триста рублей отъ обители нашей не могли быть отданы, то впредь текущіе по шести годахъ проценты Благородію Вашему обитель наша платить должна будетъ. О что упросивъ, остаюсь Благородія Вашего охотный слуга и богомолецъ монастыря Мгарскаго игумень Іоасафъ“. Матеріалы... т. III, стр. 98—99.

²⁾ Между прочимъ въ февралѣ 1740 г. игумень Іоасафъ Горленко получилъ, въ видѣ пожертвованія на Дубенскій монастырь, довольно значительную сумму—1000 руб. отъ оставшаго сотника Глинскаго Жукова.

соборнаго храма во имя Преображенія Господня, а затѣмъ приступилъ къ постройкѣ большого каменнаго корпуса (40 саж. дл. и 5 саж. шир.) для братскихъ келлій. Можно думать, что къ лѣту 1740 г. общее возобновленіе обители близилось къ концу ¹⁾. Но еще многое нужно было сдѣлать: между тѣмъ средства полученныя отъ мѣстныхъ благодѣтелей истощились. Поэтому, съ разрѣшенія Кіевскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго, игумень Іоасафъ 10 сентября 1742 г. предпринялъ далекій путь въ обѣ столицы Москву и Петербургъ „для испрошенія милостыни на погорѣвшій монастырь и упалую церковь каменную“. Въ Москвѣ онъ подавъ Святѣйшему Синоду доношеніе (отъ 8 октября 1742 г.), въ которомъ просилъ „преподать благословеніе“ на предпринятое имъ дѣло. 15 октября Синодъ далъ разрѣшеніе „ко испрошенію милостыни въ Москвѣ и другихъ великороссійскихъ городѣхъ“ вмѣстѣ съ книгою для записи пожертвованій. Прибывъ въ Петербургъ игумень Іоасафъ началъ ходатайствовать чрезъ знатныхъ и вліятельныхъ лицъ о томъ, чтобы представить книгу для сбора пожертвованій императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Ходатайство увѣнчалось успѣхомъ: книга была представлена, и государыня на нужды Спасо-Преображенской Лубенской обители пожертвовала двѣ тысячи рублей. Ея примѣру, какъ молчаливому призыву, послѣдовали многія знатныя лица, такъ что у игумена Іоасафа, вмѣстѣ съ пожертвованіями другихъ „христіанскихъ дателей“, собралась довольно значительная сумма ²⁾.

Во время своей поѣздки за „милостынею“ блаженный Іоасафъ становится лично извѣстенъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, что, безъ сомнѣнія, не могло не отразиться благоприятнымъ образомъ на его дальнѣйшемъ движеніи по ступенямъ іерархической лѣстницы. Нужно замѣтить, что родной братъ святителя Іоасафа Андрей Андреевичъ Горленко пользовался сравнительно давнимъ расположеніемъ императрицы. Во дни Анны Іоанновны въ Петербургъ былъ вы-

Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 296. Довольно значительныя пожертвованія были сдѣланы и знатымъ благодѣтелемъ притчемъ Людвигомъ Гессенъ—Гомбургскимъ, квартировавшимъ въ то время въ Лубнахъ съ войсками на походъ въ Крымъ. *Idem.* стр. 258, 342—343 примѣч.

¹⁾ *Idem.*, стр. 308—309.

²⁾ *Idem.* т. I, ч. II, стр. 175; ч. III, стр. 260—261; т. III, стр. 113—114.

пужденъ проживать, въ качествѣ заложника, родной внукъ гетмана Даниіла Апостола, отъ сына Ивана, Павель: „для товарищества“, а скорѣе для надзора за внукомъ Павломъ, гетманъ отправилъ съ нимъ вмѣстѣ въ Петербургъ другого внука отъ дочери Маріи Андрея Андреевича Горленко. Въ Петербургѣ постыднѣй познакомился съ нѣкоторыми изъ лицъ близкихъ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а затѣмъ сталъ лично извѣстенъ и ей. Когда Андрей Андреевичъ возвращался обратно въ Малороссію, Елисавета Петровна поручила ему надзоръ за управленіемъ ея вотчинами въ Черниговскомъ уѣздѣ. По дѣламъ этихъ вотчинъ Андрей Андреевичъ велъ переписку съ ихъ владѣльницей, которая въ награду за службу присылала ему иногда подарки. По обстоятельствамъ того времени близость къ цесаревнѣ имѣла опасную сторону: бывшая герцогиня Курляндская, императрица Анна Иоанновна, племянница Петра Великаго видѣла въ родной его дочери Елизаветѣ опасную угрозу своему пребыванію на престолѣ, который поддерживался не связью съ разоренной и поруганной нѣмецкимъ засильемъ землею, а единственно штыками гвардейскихъ полковъ; немудрено, что и на лицъ, близкихъ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, при дворѣ императрицы смотрѣли косо, подозрѣвая въ нихъ если не прямыхъ заговорщиковъ, то, во всякомъ случаѣ, людей опасныхъ, ненадежныхъ. Въ 1736 г. Елисавета Петровна послала въ подарокъ Андрею Андреевичу Горленко вензель своего имени, сдѣланный изъ алмазовъ. Посылка была перехвачена вмѣстѣ съ письмомъ, изъ неопредѣленныхъ выраженій котораго трудно было понять, за что именно посылается вензель. Этого было достаточно, чтобы Андрей Андреевичъ Горленко и отецъ его Андрей Дмитріевичъ осенью 1736 г. взяты были чрезъ парочныхъ офицеровъ гвардіи въ Петербургъ для допроса въ тайную канцелярію. Но такъ какъ розыскъ въ дѣловой перепискѣ Андрея Андреевича Горленко съ цесаревной Елисаветой Петровной не обнаружилъ „ничего такого, чтобы касалось до интересовъ императорскаго двора во вредъ“, то оба Горленко, отецъ и сынъ, отпущены были на родину, куда возвратились въ январѣ 1737 г. Елисавета Петровна, ставши императрицей (съ 25 ноября 1741 г.) не забыла „безвицнаго содержанія“ ради нея въ тайной канцеляріи Андрея Андреевича Горленко съ отцемъ. Но восне-

ствѣн ея на престолѣ Андрей Андреевичъ Горленко былъ въ числѣ четырехъ депутатовъ для поднесенія поздравленія Императрицѣ вмѣстѣ съ Петромъ Даниловичемъ Апостоломъ, Г. Лизогубомъ и Як. Маркевичемъ. ¹⁾ Вновь естественно, поэтому, что игумень отдаленной и бѣдной Мгарской обители, посившій фамилію Горленко, послѣ полуторамѣсячнаго съ небольшимъ пребыванія въ Москвѣ для сбора милостыни, произноситъ въ присутствіи государыни въ ея „придворной комнатной“ церкви слово. ²⁾ Интересно отмѣтить, что жалованная грамота императрицы Елисаветы Петровны Андрею Дмитріевичу и Андрею Андреевичу Горленко совпадаютъ по времени и мѣсту изданія съ пребываніемъ игумена Мгарскаго монастыря Іоасафа въ Петербургъ и Москвѣ,—и что возвращеніе его въ Кіевъ изъ поѣздки по сбору милостыни произошло какъ разъ въ то самое время, когда въ Кіевѣ находилась государыня ³⁾.

¹⁾ Idem., т. I, ч. II, стр. 168—170.

²⁾ Слово издано въ 2 ч. 1-го тома матеріаловъ, стр. 215—227. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ въ простой и естественной рѣчи, согрѣтой искреннимъ чувствомъ, раскрываетъ ту главную мысль, что „любить Бога четьрежды велитъ законъ больше чѣмъ ближняго (1) отъ всего сердца, (2) и отъ всей души, (3) и всею крѣпостію, (4) и всѣмъ помышленіемъ“. Развивая эти положенія, ораторъ поясняетъ, что любить Бога отъ всего сердца значитъ любить Его какъ Создателя своего; любить отъ всей души—значитъ любить какъ царя; любить всею крѣпостію значитъ любить какъ Отца; любить всѣмъ помышленіемъ значитъ любить Его какъ судію. Слово оканчивается воодушевленной молитвой за императрицу: „О, Боже нашъ! возлюби насъ, якоже и любиши, и пребуди въ насъ неотлучно, а яко твоя любовь въ насъ пребываетъ, и Ты пребудешь, отсюду познаемъ вси, когда возлюбленную Тобою по Тебѣ Отцѣ Небесномъ нами обладающую, всѣмъ любезную, и всѣхъ любящую Матерь нашу вѣчноносную Елисаветъ даруешь намъ въ долгогу двій скипетръ царства своего держащую; уповающія на Тя, къ Тебѣ вопіемъ: яви намъ Господи милость Твою. Господи спаси царя и услыши ны, въ овьже аще день призовемъ Тя!“

³⁾ „Жалованная грамота императрицы Елисаветы Петровны отъ 9 ноября 1743 года бунчуковому товарищу Андрею Дмитріевичу Горленко“ дана въ Петербургѣ. (Матеріалы... т. III, стр. 89), а 11 ноября того же гола состоялось опредѣленіе синода „обрътающемуся въ Санктъ Петербургъ Кіевской епархіи Мгарскаго монастыря игумену Іоасафу въ собраніи отъ добродѣтельныхъ дателей на строеніе того монастыря дать срокъ до предбудущаго января мѣсяца idem., стр. 114. 20 февраля 1744 г. въ Москвѣ дана жалованная грамота императрицы Андрею Андреевичу Гор-

Почти черезъ два года вернулся игумень Іоасафъ въ свою обитель постѣ побѣды для сбора пожертвованій на ея устройство. Прибыль онъ 16 августа 1744 г., а 27-го выѣхалъ въ Кіевъ, чтобы дать отчетъ Кіевскому митрополиту Рафаилу о количествѣ собранной милостыни. Государыня Елисавета Петровна была тогда въ Кіевѣ. При выѣздѣ изъ него обратно въ Петербургъ она остановилась на почлегѣ при Дѣвирѣ въ лагеряхъ. Здѣсь 13 сентября ею дано было словесное приказаніе митрополиту Рафаилу возвести игумена Іоасафа Горленко въ архимандрита. Приказаніе императрицы было исполнено на другой же день.—14 сентября 1744 г. игумень Іоасафъ былъ удостоенъ сана архимандрита и отпущенъ въ Дубенскій Преображенскій монастырь ¹⁾. Вернувшись изъ Кіева (26 сентября) въ Мгарскую обитель архимандритъ Іоасафъ былъ встрѣченъ братією „съ великою радостію“. ²⁾ Немедля онъ приступилъ къ заготовкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для того, чтобы съ весны слѣдующаго года безостановочно довести до конца возобновленіе соборнаго храма. Но ему не суждено было завершить начатаго имъ съ такимъ рвеніемъ и такою любовью дѣла. 4 ноября 1744 г. указомъ Святѣйшаго Синода онъ былъ вызванъ въ Москву „для нѣкоей благословной внии“. „Съ плачемъ и жалостію“ простился архимандритъ Іоасафъ съ братією дорогаго ему монастыря; тяжело было и братіи разставаться съ любимымъ

ленко, полтавскому полковнику *idem.*, стр. 92—93. Изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода 16 февраля 1744 г. видно, что игумень Іоасафъ Горленко находился въ это время, какъ и дворъ, тоже въ Москвѣ. *Idem.* стр. 116.

¹⁾ 8 января 1736 г. архіепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ въ отвѣтъ на запросъ Святѣйшаго Синода о лицахъ „монашествующихъ, оказавшихся достойными опредѣленія въ архимандриты, игумены и другія въ монастыряхъ мѣста“ данъ между прочими такой отзывъ о св. Іоасафѣ: „іеромонахъ Іоасафъ Горленко, нынѣ обрѣтающийся въ послушаніи экзаминаторства катедральнаго, имѣющій отъ рожденія лѣтъ 31, учительный и постоянный человекъ, въ Кіево-Братскомъ монастырѣ въ табель записанъ“. На основаніи этого отзыва св. Іоасафъ занесенъ былъ въ составленную Святѣйшимъ Синодомъ общую вѣдомость кандидатовъ на высшія должности, въ которой находится такая отмѣтка: „сіи вси могутъ годиться въ достоинство архимандрическое“. *idem.* т. III, стр. 109.

²⁾ Еще въ январѣ 1744 г. братія Мгарской обители подавали прошеніе митрополиту Рафаилу объ учрежденіи въ монастырѣ архимандритіи и назначеніи архимандритомъ игумена Іоасафа Горленко. *idem.* т. I, ч. III, стр. 336.

пастыремъ. Двое же изъ иноковъ Мгарской обители, іеросхимонахъ Павелъ и іеродіаконъ Лустишъ, шешемшо заявили, что они „хотятъ, не разлучаясь съ архимандритомъ Іоасафомъ, ѣхать съ нимъ, куда Богъ повелитъ. 1) 29 ноября онъ выѣхалъ изъ Спасо-Преображенскаго Лубенскаго монастыря, въ которомъ и доселѣ сохранилось много памятниконъ, свидѣтельствующихъ объ его неутомимыхъ трудахъ на благо обители. 2) сначала въ Кіевъ „для благодаренія преосвященнаго за монастырь“. Митрополитъ Рафаилъ отпустилъ Іоасафа Горлепко „съ великою жалостію“ и подарилъ ему въ память своего архіерейскаго благословенія янтарныя четки. 12 Декабря онъ отправился изъ Кіева въ Москву, гдѣ 29 января 1745 г. былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры: при этомъ назначеніи ему было приказано ѣхать въ Петербургъ. 1 февраля архимандритъ Іоасафъ прибылъ въ лавру и принялъ правленіе, 5-го выѣхалъ въ Москву, а изъ нея 7-го въ Петербургъ. 19 февраля онъ былъ уже въ Петербургъ и 24-го принять государыней, которая, вѣроятно, при этомъ его представленіи, выразила желаніе, чтобы онъ, будучи намѣстникомъ лавры, сохранилъ за собою въ то же время званіе архимандрита Спасо-Преображенскаго Лубенскаго монастыря. 8 марта архимандритъ Іоасафъ выѣхалъ изъ Петербурга и 23-го прибылъ въ Лавру, гдѣ „и началъ жить съ Богомъ на послушаніи намѣстническомъ“. 3)

Вѣщная административная дѣятельность св. Іоасафа, какъ намѣстника Троице-Сергіевой лавры, состояла, главнымъ образомъ, въ трудахъ по возобновленію обители послѣ большого пожара 17 мая 1746 г. 4) Пожаръ этотъ хотя и поща-

1) *Idem.*, стр. 341.

2) Между прочимъ недалеко отъ покоевъ намѣстника, въ чертѣ монастырской ограды, расцвѣтъ прекрасная липовая аллея; каждое дерево ея посажено св. Іоасафомъ. *id.* т. 1, ч. III, стр. 343.

3) *Idem* т. 1, ч. II, стр. 175—176; ч. III, стр. 261—262.

4) Въ доношеніи Святѣйшему Правительствующему Синоду изъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры отъ 4 іюня 1746 г. читаемъ, что отъ пожара 17 Мая „погорѣли“: „церковь Божія Іоанна Предтечи, что на вратѣхъ, со всею церковною утварью, да на церквахъ же первой явленія Пресвятыя Богородицы, что надъ гробомъ чудотворца Михея, второй великаго чудотворца Сергія, именуемой трапезѣ, на оградѣ и башняхъ, властелинскихъ и братскихъ кѣльяхъ кровли, какъ около, такъ и внутри ихъ де-

дѣль главныя святыни лавры, но въ то же время нанесъ ей настолько сильный уронъ, что рѣшено было, въ видахъ предосторожности на будущее, приступить къ починкѣ всѣхъ обветшавшихъ строеній монастырскихъ, а не только зданій, пострадавшихъ отъ огня ¹⁾. Поэтому годы, стѣдовавшіе за пожаромъ, были въ жизни лавры годами усиленной строительной дѣятельности. За это время были возобновлены выгорѣвшіе братскія кельи и властелинскіе покои: ²⁾ погорѣвшія стѣны и башни покрыты деревянною кровлею, а уцѣлѣвшія отъ пожара, но обветшавшія (по линіи Житнаго двора, включая и Каличью башню) заново перекрыты тесомъ и гонтомъ съ перестройкой въ шихъ дѣстницъ и мостовъ ³⁾; начата постройкой и окончена (въ 1748 г.) смоленская церковь: ⁴⁾ возобновлена (къ декабрю 1747 г.) сгорѣвшая надвратная церковь Рождества Юанна Предтечи: ⁵⁾ надъ трапезной церковью сооружена (въ 1749 г.) замѣчательная желѣзная кровля: ⁶⁾ покрыта бѣлымъ желѣзомъ или жестью Михеевская церковь или церковь явленія Пресв. Богородицы преп. Сергію, устроенная надъ гробомъ преп. Михея: ⁷⁾ продолжалась стройкою лаврская колокольня, начатая въ 1741 г. и оконченная въ своемъ первоначальномъ видѣ въ 1756-мъ: ⁸⁾ облить и расчешаненъ лаврскій царь-колоколь. ⁹⁾ Конечно,

ревянное строеніе и имѣющіеся въ канцеляріяхъ Ея императорскаго Величества подлинныя указы, присланные изъ Святейшаго Правительствующаго Синода и изъ прочихъ мѣстъ и вотчинъ многія подлинныя жъ крѣпости и въ разныхъ платежахъ данныя изъ городовъ и изъ другихъ мѣстъ квитанціи о денежныхъ же и хлѣбныхъ въ Троицкую Лавру доходахъ, окладныя, доимочныя, приходныя и расходныя книги и всякія производимыя дѣла... idem. т. III, стр. 123—124.

¹⁾ Idem. т. I, ч. III, стр. 494—495.

²⁾ Е. Голубинскій. Преп. Сергіи Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Москва 1909 г., стр. 238—239.

³⁾ Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 397. Каличья башня, какъ должно думать, въ виду крайней ветхости, была перестроена заново. idem., стр. 495—497.

⁴⁾ Е. Голубинскій, цитир. соч., стр. 211.

⁵⁾ Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 417—418.

⁶⁾ Кровля поддерживается однимъ равновѣсіемъ чрезъ уменьшеніе тяжести у одной части чрезъ другую. Е. Голубинскій, цитир. соч. стр. 213.

⁷⁾ Idem., стр. 216.

⁸⁾ Idem., стр. 223.

⁹⁾ Колоколь этотъ вѣснть 4000 пуд., а по сказкѣ дѣлавшихъ его ма-

нельзя думать, что всё эти работы своимъ возникновеніемъ и завершеніемъ обязаны исключительно св. Іоасафу: онъ трудился не одинъ, а вмѣстѣ съ настоятелемъ, энергичнымъ архіепископомъ Переяславскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ.¹⁾ и дѣятельнымъ келаремъ лавры Теофаномъ Чаруцкимъ, на обязанности котораго, собственно, и лежало ближайшимъ образомъ завѣдываніе обширнымъ хозяйствомъ обители: впрочемъ о первомъ изъ названныхъ лицъ нужно помнитъ, что Арсеній Могилянскій, какъ членъ Синода и придворный проповѣдникъ, почти постоянно жилъ въ Петербургѣ, управляя лаврою чрезъ учрежденный соборъ, во главѣ котораго при отсутствіи настоятеля стояли намѣстникъ лавры и келарь. Архивъ Лавры говоритъ о частыхъ отлучкахъ намѣстника Іоасафа Горленко въ Москву, Ростовъ, Кострому:²⁾ почти безъ сомнѣнія можно сказать, что эти отлучки вызваны заботами по найму рабочихъ и заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ.³⁾

Кромѣ того, пожаромъ 17 мая была порочена церковная живопись, и предстоятъ огромный трудъ по ея возобновленію, что возбудило вопросъ объ учрежденіи при лаврѣ иконописной мастерской и рисовальной школы. Хотя послѣдняя и существовала еще до пожара, но находилась въ состояніи крайняго упадка. 18 іюля 1747 г. въ лавру при-

стеровъ 4065 пуд. (Е. Голубинскій, цитир. соч. стр. 223—224). Отливали его два раза, потому что послѣ первой отливки звукъ у колокола получился неясный; тогда колоколъ разбили и перелили заново выписанные св. Іоасафомъ и, быть можетъ, лично ему извѣстные рабочіе малороссы изъ г. Лубеая. Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 352, примѣч. 2.

1) Арсеній Могилянскій назначенъ настоятелемъ лавры въ 1744 г. изъ придворныхъ проповѣдниковъ; въ этомъ же году поставленъ въ архіепископы Переяславскіе съ сохраненіемъ званія архимандрита лавры. Е. Голубинскій, цитир. соч., стр. 152, 66.

2) Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 351—352.

3) Дѣло въ томъ, что для построекъ не хватало лѣснаго матеріала изъ ближнихъ лаврскихъ вотчинъ и егер приходилось закупать въ Москвѣ и постороннихъ вотчинахъ и обязательно на письменныхъ условіяхъ, какъ требовалъ того архіепископъ Арсеній; необходимо было нанимать мастеровыхъ людей, слесарей, кузнецовъ и каменщиковъ въ добавокъ къ находящимся въ лаврѣ и взятымъ изъ ея вотчинъ; плотники же почти всё были набраны со стороны, въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, въ виду того, что лаврскіе не имѣли нужнаго „въ строеніи мастерства“. *Idem.* стр. 361—363.

быть для украшенія ея церквей и другихъ монастырскихъ зданій іеромонахъ Кіево-Межигорскаго монастыря Павелъ Казановичъ,—человѣкъ дѣятельный, хотя и немолодой, опытный въ иконописномъ художествѣ и всюю душею ему преданный. Учрежденный Соборъ въ своихъ рапортахъ архіепископу Арсеію Могилянскому неоднократно отмѣчалъ художественную дѣятельность Казановича и прибывшихъ съ нимъ учениковъ, Іакова и Игнатія Бороховичей, говоря, что они „являются весьма искусны и трудолюбивы“, причемъ ученики о. Казановича „и сами быть достойны иконописными мастерами, какихъ нескоро отыскать можно“. Назначенный „живописнымъ надзирателемъ“ іеромонахъ Казановичъ быстро поднялъ иконописную школу. Словомъ,—своею дѣятельностію онъ оставилъ весьма замѣтный слѣдъ въ исторіи лаврской иконописи.¹⁾ Возникаетъ вопросъ,—кто же выписалъ іеромонаха Казановича въ лавру изъ далекаго Кіево-Межигорскаго монастыря? Не трудно отвѣтить на этотъ вопросъ, если вспомнить, что намѣстникъ лавры Юсафъ Горленко начальное постриженіе принялъ именно въ Кіево-Межигорской обители: сохраняя связь съ колыбелью своего вночества, и можетъ быть даже лично знавшій Казановича, онъ, вѣроятно, и указалъ на него архіепископу Арсеію Могилянскому, какъ на подходящаго человѣка, когда возникъ вопросъ, кому поручить возобновленіе церковной живописи въ Лаврѣ и надзоръ за ея иконописной школой.

Но всѣмъ этимъ заботамъ по обновленію лавры, осложнявшимся и безъ того нелегкій трудъ управленія ею, къ кошу намѣстничества въ ней св. Юсафа присоединяются новыя, вызванные перестройкой обветшавшаго Троицкаго подворья въ Москвѣ²⁾.

Едва-ли будетъ несправедливостію, если скажемъ, что для св. Юсафа, строгаго подвижника и углубленнаго молитвенника, служеніе въ качествѣ намѣстника Троице-Сергіевой Лавры было тяжелымъ крестомъ: какъ намѣстникъ лавры, самой богатой и самой знаменитой обители въ Россіи³⁾, онъ

¹⁾ Проф. А. Голубцовъ. О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ (1744—1759 г.г.) и направленіи иконописной школы Троице Сергіевой Лавры. Богословск. Вѣст. 1903 г. Іюнь, стр. 245—257. Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 353—355.

²⁾ *Ibid.* стр. 398, 400—401.

³⁾ По вѣдомости, составленной въ 1749 г., крестьянъ и бобылей, при-

былъ не только руководителемъ подвѣдомыхъ ему иноковъ, но и администраторомъ, по обязанности соприкасавшимся съ самыми разнообразными сторонами вѣгь-монастырской жизни ¹⁾. Но эта обременительная для св. Юсаафа дѣятельность имѣла въ его жизни особое значеніе: за время своего намѣстничества въ лаврѣ онъ приобрѣлъ широкій практическій опытъ и большія практическія знанія: они оказались ему необходимыми въ самомъ скоромъ времени на новомъ высшемъ служеніи.—служеніи епископскомъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-ое января 1748 г. умеръ Антоній Черновскій, митрополитъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Указомъ императрицы Елисаветы Петровны (отъ 15 марта 1748 г.) повелѣно Святѣйшему Синоду произвести во епископа Бѣлгородскаго намѣстника Троице-Сергіевой лавры и архимандрита Юсаафа Горленко, который, согласно высочайшему повелѣнію, и былъ вызванъ въ Петербургъ для хиротоніи. 1 іюля 1748 г. совершенно было нареченіе Юсаафа Горленко Бѣлгородскимъ епископомъ, а 2-го состоялась самая хиротонія въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Государя и императорской фамилии: хиротонія совершена „синадальнымъ преосвященнымъ Симономъ, архіепископомъ Цесковскимъ и Нарвскимъ съ присутствующими преосвященными Иларіономъ, епископомъ Крутицкимъ, Арсепіемъ, архіепископомъ Переяславскимъ, Платономъ, епископомъ Владимірскимъ, съ епархіальными архіереями Антономъ—Вятскимъ и Порфиріемъ—Суздальскимъ“ ²⁾.

Святитель Юсаафъ вступилъ на Бѣлгородскую кафедру на 43-мъ году отъ рожденія и 23-мъ отъ постриженія въ монашество.

Эти 23 года прошли въ непрерывныхъ трудахъ, все болѣе и болѣе возраставшихъ и какъ бы подготавливавшихъ его къ занятію епископскаго престола. Но вмѣстѣ съ этими тру-

вадлежащихъ лаврѣ, съ приписными монастырями было 103, 191 душа. Е. Голубинскій, цитир. соч., стр. 120, примѣч. 1.

¹⁾ Объ исключительно высокомъ и сзновномъ положеніи „Троицкихъ властей“ среди властей монастырскихъ черныхъ см. у Е. Голубинскаго въ цитир. соч., стр. 135—136.

²⁾ Матеріалы т. I, ч. III, стр. 521—531. Между прочимъ въ докладѣ Св. Синода Государю въ 26 дек. 1741 г. св. Юсаафъ находился въ числѣ двухъ кандидатовъ, представленныхъ Синодомъ на праздную Нижегородскую кафедру.

дами ради шоческаго послушанія шла рядомъ, не прерываясь, и дѣятельность святителя Іоасафа какъ подвижника, причѣмъ къ добровольнымъ подвигамъ съ 1737 г. присоединяются подвиги невольные—длительныя и тяжелыя болѣзни, о которыхъ онъ неоднократно упоминаетъ въ своей автобіографіи. 16 августа 1737 г. святитель Іоасафъ „дурьинко заболѣлъ“ и боролся съ недугомъ до января 1738 г.,—„и уже близъ исхода обрѣтался, Божіею же наказующею милостію пакы здравіемъ помилувань, однако не первымъ, но всегда къ слабости“, поэтому, говоритъ святитель „отъ тѣхъ времянь часъ отъ часу къ нехожденію шествую сію многоцѣльную житія моего стезю, до воли Бога, подкрѣпляющаго мя“. Въ концѣ септября 1740 г. онъ опять заболѣлъ и „болѣзновалъ въ отчаяніи живота до февраля среднихъ чисель: Богъ же милостивъ еще далъ жить въ хвалѣ своей святой“. Въ 1741 г. 24 августа „въ Нѣжнѣ кони разносили и ногу разбили такъ больно, что отъ показаннаго числа по ноябрю 8 съ постели не вставалъ“. „Въ 1746 г. апреля 4 упалъ на ноги и даже до постѣдныхъ дней маія не вставалъ съ ложа“.

Какъ истинный христіанинъ святитель Іоасафъ переносилъ эти болѣзни съ терпѣливою покорностью воль Божіей, надѣяся на Его милость. Связанная съ ними мысль о близкой кончинѣ и слѣдующемъ за нею судѣ Божіемъ углубляла его внутренній взоръ, развивая особую чуткость къ происходящему въ глубокіихъ тайникахъ души. Въ автобіографіи святитель сообщаетъ о нѣсколькихъ знаменательныхъ для него сповѣдѣніяхъ, въ которыхъ онъ дематривалъ парочитія указанія свыше. Изъ содержанія этихъ сповѣдѣній отчасти можно судить, какія настроенія господствовали въ душѣ святителя Іоасафа: храмъ, богослуженіе, святыни, мысли о грѣхахъ и милосердіи Божіемъ, о болѣзняхъ, какъ наказаніяхъ и вразумленіяхъ отъ Господа—вотъ доминировавшія въ ней чувства и помысленія ¹⁾.

Б. Гречевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Idem., ч. II, стр. 173--176.